

Готовилась ли депортация евреев?

10.02.2021

Биробиджанер Штерн

Петр Белов. Песочные часы

Обратимся к поискам ответа и предложим свою трактовку возможного развития событий, которые могли произойти, если бы не смерть Сталина.

С 1948 года в Советском Союзе и на Западе циркулировали упорные слухи о готовящейся депортации евреев. Усиливавшиеся с каждой новой антисемитской акцией, эти слухи достигли апогея после публикации сообщения ТАСС от 13 января 1953 года «Подлые шпионы и убийцы под маской профессоров-врачей».

Существует довольно большая мемуарная литература, свидетельствующая в пользу готовившейся высылки евреев и в деталях описывающая, как должны были разворачиваться события.

Среди историков наиболее авторитетными сторонниками так называемой «депортационной версии» были Я. Я. Этингер, приемный сын профессора Я. Г. Этингера и В. Наумов — секретарь Комиссии по реабилитации жертв политических репрессий при президенте Российской Федерации. Более подробно эта версия представлена в книгах журналиста З. Шейниса, юриста Я. Айзенштата, публициста Ф. Лясса.

Основываясь на сведениях, сообщенных ему в 1970 году Н. Булганиным, Этингер писал: «...**Процесс над «врагами», который намечался на середину марта 1953 года, должен был завершиться вынесением смертных приговоров.** «Профессоров-убийц» предполагалось публично повесить на центральных площадях в Москве, Ленинграде, Киеве, Минске, Свердловске и других крупнейших городах страны... Булганин подтвердил ходившие в течение многих лет слухи, он рассказал мне и о намечавшейся после процесса над врагами массовой депортации евреев в Сибирь и Дальний Восток. В середине февраля 1953 года ему позвонил Сталин и дал указание подогнать к Москве и другим крупным городам страны несколько сотен военных железнодорожных эшелонов для организации выселения евреев. По его словам, в ходе этой акции планировалось организовать крушение железнодорожных составов и «стихийные» нападения на поезда с евреями «возмущенных масс», чтобы с частью из депортируемых расправиться еще в пути... По словам Булганина, главными организаторами «дела врачей» и намечаемых антиеврейских акций были Сталин, Маленков и Суслов».

По словам Н. Полякова, бывшего сотрудника аппарата ЦК ВКП(б), для руководства операцией по выселению евреев, была создана специальная комиссия, подчинявшаяся непосредственно И. Сталину. Председателем комиссии И. Сталин назначил секретаря ЦК М. Сулова, секретарем стал Поляков. Для размещения депортированных в отдаленных

районах страны спешно строились барачные комплексы наподобие концлагерей, а их территории попадали в ранг закрытых зон.

Рассказ Полякова Этингер цитирует по очерку журналиста З. Шейниса, который в свою очередь сообщил, что свидетельства были получены от людей, слышавших их от смертельно больного Полякова.

Израильский историк **К. Лернер** писал, что «при жизни Сталина планировалось выслать всех евреев из Грузии.

... Такого постановления в письменном виде могло и не быть. Но такое намерение, несомненно, было. Было даже проведена практическая подготовка к его выполнению. В частности, зимой 1952–1953 гг. на товарной станции города Тбилиси на запасных путях уже стояли эшелоны товарных вагонов, приспособленных для перевозки людей, т. н. теплушки, а на улицах и площадях, примыкавших к вокзалу, появились солдаты войск Министерства внутренних дел, одетых в особую военную форму синего цвета (автора этих строк, очевидца всех этих событий особенно поразили шашки, которые по традиции всё ещё входили в экипировку этих бывших казачьих частей). И самое поразительное, что, несмотря на всю секретность, жители города были хорошо осведомлены о готовящейся операции. Так, например, бывший военный прокурор Шалва Мегрешвили по ночам регулярно обходил родственников и предупреждал их об опасности. Надо сказать, что **грузинские друзья и соседи с большим сочувствием относились к нависшей над еврейскими жителями беде.** Многие даже предоставляли им свои жилища для того, чтобы евреи могли избежать подобной облавы. Мать моей супруги, например, вместе с малолетней дочерью достаточно долго прожила на квартире у подруги. По воспоминаниям жительницы г. Тбилиси, врача Верико Якобашвили, в это же время их сосед по дому сотрудник МВД Ю. Рамов поздно вечером прошел в комнату её супруга, часового мастера. Я. Якобашвили, предупредил о готовящейся высылке евреев и предложил им на некоторое время укрыться в доме в деревне (*записано в 2005 г. в Иерусалиме*). С другой стороны, в это же время моей матери пришел срок менять паспорт. Она пошла в районное отделение милиции и вернулась вся в слезах. Оказалось, что сотрудница милиции, не предполагая, что «эта еврейка» знает грузинский язык, сказала сослуживице: «Зачем ей, несчастной, паспорт? Их всех не сегодня-завтра выселят». Естественно, сотрудница милиции знала о готовящейся акции, поскольку списки подлежащих выселению евреев составлялись с помощью паспортных столов милиции (*записано со слов Эмили Касильевны Шапсон-Лернер, скончавшейся в Тбилиси в 1978 г. в возрасте 78 лет*). Это постановление было отменено, а вернее, просто не было приведено в исполнение, после смерти Сталина...»

В новейшей работе историк **Г. В. Костырченко**, тщательный исследователь «еврейской» политики Сталина, весьма основательно опровергает этот «миф о депортации», показывая, что он не подтвержден никакими фактами, и даже принципиально такая депортация была бы для Сталина невыполнима». Последовательно и с приведением целого ряда аргументов Костырченко критикует эту версию о депортации. Помимо указаний на многочисленные неточности и несуразности, содержащиеся в приводимых свидетельствах (впрочем, от них не застрахованы не только одни мемуары), он отмечает полное отсутствие каких бы то ни было официальных документов, прямо или хотя бы косвенно подтверждающих подготовку депортации (в частности, не удалось обнаружить ни единого листа из якобы уже готовых списков на депортацию). Результаты исследования архива Министерства путей сообщения не подтверждают информацию о направлении сотен товарных вагонов в Москву и другие крупные города, впрочем, распоряжения об отправке средств транспорта для депортации могли отдаваться и по линии МВД.

В Еврейской автономной области, в одном из районов, куда должны были депортировать евреев, не найдены якобы строившиеся там бараки. Немаловажным фактом Костырченко считает отсутствие упоминания о депортации в воспоминаниях тех, кому они должны были быть известны: Хрущева, Кагановича, Молотова. Разумеется, в качестве свидетеля Булганин заслуживает не меньшего доверия, нежели Каганович или Хрущев, однако воспоминания последних были написаны ими самими, в то время как воспоминания Булганина в изложении слушателя (вне всякого сомнения, добросовестного) появились через 18 лет после его смерти и через 23 года после состоявшегося разговора.

В то же время содержащееся в мемуарах **А. Микояна** свидетельство о готовившейся депортации евреев (без вразумительного объяснения отвергнутое Г. Костырченко как заведомо недостоверное), а также утверждение его сына, что отец знал об этих планах, ничуть не менее авторитетно, чем утверждение Кагановича, что планов депортации не существовало.

Посол СССР, а затем России в Израиле **А. Е. Бовин** подтверждал депортационную версию: **«Судя по всему, что мы знаем, речь не только об уничтожении еврейской элиты, а о том, чтобы уничтожить или заключить в огромное гетто всю еврейскую общину Союза».**

А. Н. Яковлев, член Политбюро ЦК КПСС, председатель Комитета по реабилитации жертв политических репрессий при президенте Российской Федерации, имевший доступ к самым секретным архивным материалам, писал: «В феврале 1953 года началась подготовка к массовой депортации евреев из Москвы и крупных промышленных центров в восточные районы страны... Делалось это со сталинским иезуитством. Дело представлялось так, будто группа евреев подготовила письмо советскому правительству с просьбой осуществить массовую депортацию евреев, дабы спасти их от справедливого гнева советских людей».

Противником версии о депортации является и историк-архивист **И. Альтман**. Он писал: «Невозможно, чтобы были уничтожены документы рутинного характера, касающиеся железнодорожных перевозок». Он также отметил, что во время немецкой депортации евреев такие документы сохранялись. Однако нельзя забывать, что фашистский режим закончился поражением в войне, и времени на уничтожение массивов документов у руководителей Третьего рейха не было. В Советском Союзе нередко бытовало т.н. телефонное право, когда широко распространены были устные приказы. **Ж. Медведев** отмечал, что «в то время (в 1951 году — А.Л.) формальные заседания полного состава Политбюро уже не проводились, и так называемые **«решения Политбюро»** принимались опросом по телефону».

Необходимо также отметить, что в Советском Союзе путь к «разоблачению культа личности» был болезненным и долгим. Многие из тех, кто разоблачал «культ личности», сделали свои карьеры в период правления Сталина и сами были причастны к массовым репрессиям. Поэтому совершенно логично, что могли проходить и «чистки» архивов. **Ж. Медведев** отмечал, что «большая часть личного архива не только Сталина, но и Берии, была подвергнута ликвидации».

В предшествующих случаях депортации народов и в карательных акциях бюрократическая машина подчас работала таким образом, что документы о депортации были оформлены уже *post factum*. А сама операция проводилась по устному распоряжению. **В. Наумов**, выступая на симпозиуме «Поздний сталинизм и еврейский вопрос» в 1998 году в университете Айхенштетта (ФРГ) заметил, что «до решения высшей инстанции о переселении евреев дело просто не дошло». Как писал присутствовавший на этом симпозиуме историк **С. Мадиевский**: «**В. П. Наумов** привел в своем выступлении...

факт, значение которого трудно переоценить(!)... Депортация ряда народов Северного Кавказа была оформлена постановлениями ГКО СССР *post factum*... Руководившие ею уполномоченные ГКО Круглов, Кобулов, Аполлонов действовали на основе устных предписаний».

Одно из самых ранних свидетельств о депортации нашло отражение в романе **Василия Гроссмана** «Жизнь и судьба», написанном в 1960 году. Здесь находим такие строки: «Решалась судьба спасенных Советской Армией евреев, над которыми в десятую годовщину народной сталинградской победы Сталин поднял вырванный из рук Гитлера меч уничтожения».

В 2001 году опубликовано еще одно свидетельство. Рижанин Михаил Зорин, корреспондент «Литературной газеты» вспоминал: «В декабре 1952 года мне позвонил друг нашей семьи Карл Мартынович Граудин — член ЦК компартии Латвии, начальник Политотдела Прибалтийской железной дороги, бывший корреспондент «Правды» по Латвии в первые послевоенные годы». Он попросил о встрече, на которой рассказал Зорину:

— **Вчера я провожал Бориса Полевого** (*Карл дружил с Полевым*), и вот что он мне поведал... **Борис сказал, что готовится операция еще страшней, чем с народами Кавказа...** Готовится депортация всех евреев на Дальний Восток.

— Это произойдет и в Латвии? — спросил я у Карла.

— Везде, в том числе и в Латвии, — ответил он.

Зорин писал, что Граудин в феврале 1953 года принимал участие в совещании руководителей железных дорог страны и начальников политотделов дорог. Руководил совещанием М.А. Суслов, присутствовал и Г.М. Маленков. Суслов сказал, что в ближайшее время в стране будет проведена серьезная акция, к которой нужно готовиться руководителям железных дорог в отдаленных районах страны. Речь шла о Сибири, Казахстане, Оренбурге, Забайкалье. Слово «евреи» не произносилось. Суслов сказал, что за акцией, её подготовкой и проведением следит товарищ Сталин.

После совещания друг Карла Граудина из партийных кругов Сибири, присутствовавший на совещании в Центральном комитете партии, сказал ему: «Речь идет о депортации евреев в сибирские края». Граудин приводил слова присутствовавшего на совещании в Центральном Комитете партии начальника политотдела Московской железной дороги сообщившего ему, что провели дезинфекцию в товарных вагонах, в которых везли на Восток пленных немцев. «Эти вагоны так продезинфицированы, что пробыть в вагоне пять-десять минут было опасно для здоровья: кружится голова, болят и слезятся глаза, душит кашель. И в этих вагонах собирались вести евреев!»

Отметим, что вряд ли какую-либо версию можно считать доказанной. Ибо по-прежнему многие архивные фонды недоступны для исследователей. Это касается документов, хранящихся в Президентском архиве, Центральном и региональных архивах ФСБ.

Заслуживает внимания версия, предложенная исследователями **Ольгой Линец** и **Алеком Эпштейном**. Они пишут: «В январе — начале февраля 1953 года И.В. Сталин на самом деле серьезно взвешивал возможность депортации евреев, но не тотальной, а ограниченной, жертвами которой стали бы «социально чуждые элементы» из их среды. Опыт подобных «селективных» этнических депортаций в сталинском Советском Союзе был накоплен большой; так, в марте – апреле 1930 года из 22-километровой приграничной полосы на Украине, в Белоруссии и Ленинградской области в Западную Сибирь и на

Дальний Восток были выселены поляки и финны; в 1935–1936 годах из приграничных областей Украины выселялись немцы и поляки, а из Ленинградской области — финны-ингерманландцы; в 1940–1941 годах, в связи с реализацией пакта Молотова-Риббентропа, западные границы СССР сдвинулись, и с новых приграничных территорий Литвы, Латвии, Эстонии и Западной Украины депортировали «контрреволюционеров и националистов» — всего с начала 1940 года до нападения Германии на Советский Союз 22 июня 1941 года было депортировано преимущественно в Сибирь и Казахстан около четырехсот тысяч человек.

Вероятно, о подобной социально-этнической депортации некоторой части евреев СССР и думал Сталин в самом начале 1953 года. Возможное возражение о том, что евреи в 1953 году не жили в приграничных районах, а самым «еврейским» городом страны была столица — Москва, откуда так-то просто не депортируешь десятки и даже сотни тысяч людей, не представляется справедливым: **вспомним о том, как «очищали» Ленинград от так называемых «бывших» после убийства С.М. Кирова; как в сентябре – октябре 1941 года высылали из Москвы и всех других городов СССР живших в них немцев** — ведь численность немцев, проживавших за пределами Автономной республики немцев Поволжья, была примерно такой же, как и жителей в ней; депортировали однако не всех. Тот факт, что советским евреям, вероятно, не грозила тотальная депортация, никак не означает, что проживи И.В. Сталин подольше, судьба многих из них не могла сложиться крайне трагично. Со смертью Сталина антисемитская кампания в стране прекратилась.

Поставив точку в «деле врачей», уход Сталина оставил для историков немало вопросов.

Автор: Александр Локин, историк